

Атмосфера в комнате стала напряженной, Су Вэньсюй бросился вперед, вытащил Ли Юня и сказал: "Маленький Линь, ты не волнуйся, я на самом деле слышал о Линь Ванъян. Больной, я специально пригласил этого маленького целителя."

"О! Не кричи, если все в порядке." Лин Гуолян холодным голосом сказал.

Его взгляд также обернулся вокруг лица Ли Юня, как будто он предупреждал его.

Слепой улыбнулся и сказал: "Маленький друг только что сказал, что это лекарство не может быть вылечено, скажите мне что-нибудь прозрение!"

Ли Юнь посмотрел на Линь Лао, который слегка кивнул головой.

Затем он прямо сказал: "Старший, только что вы сказали, что эта девушка хладнокровна, но вы не дали понять, какое именно тело она имеет, поэтому вы просто открыли. Пара наркотиков, что если ты их неправильно понял?"

"О!" Слепой погладил свою козлиную бородку, обращенную в сторону, где был Ли Юнь, и сказал: "Эта госпожа Лин холодная кость в холодном теле, внутри кости. Вспышки холода, особенно в ногах, чрезвычайно очевидны, так что вам не нужно спрашивать".

"Недостаток силы в нижней части тела - это костная простуда, это гладкое слово из китайской медицины, не знаешь?" Слепой допрашивал.

Ли Юнь немного испугался, подумав, что слепой - вундеркинд, поэтому казалось, что он еще немного знает о медицинском искусстве.

"Холодное тело делится на четыре иньских тела и два холодных тела Кунью, и старший осмелился завершить болезнь этой девушки с помощью плавного разговора?"

Ли Юнь сказал в своем сердце, что этот слепой был просто слишком самоуверен.

Сюнцзяо в китайском медицинском мире был только более полезен для лечения рутинных болезней.

Что касается этого вида недуга, который был немного сложнее, то есть, сложных и различных заболеваний, то эти Сюнцзяо и прежние методы лечения были ненадежными.

Было бы по-другому, если бы это был синдром сердечной и легочной простуды среди двух простуд Куньцзи, и это могло бы убить кого-то, чтобы принять это лекарство.

Когда Ли Юнь увидел формулу этого лекарства, оно должно было регулировать селезенку и печень, в основном, нацеливаясь на костную простуду, которая на самом деле еще не была обработана.

"Маленький друг, если у тебя есть какие-нибудь идеи, но просто скажи!" Слепой махнул рукой, как будто его смирили с тем, что его научили.

В конце концов, в мире китайской медицины было не так много людей, которые могли бы знать об этой простуде, и слепой знал, что Ли Юнь был очень молод, когда услышал его голос.

С таким опытом в юном возрасте он должен иметь какие-то средства.

"Сколько лет вы изучали медицину? Это выставлено на продажу?" Лин Гуолян был немного нетерпелив.

"Недолго, всего несколько месяцев". Ли Юнь ответил правдиво.

Этот Ли Юнь раньше учился в медицинском колледже, но он не осмеливался рассказывать о своей прошлой жизни, опасаясь, что тогда внешний мир что-нибудь узнает.

В глазах Лин Лао был намек на гнев.

"Как ты смеешь приходить лечить мою сестру, не изучив медицину, что ты имеешь в виду?" Линь Голян яростно сверкал, и ноги Су Вэньшуй дрожали от страха.

"Послушай меня! Этот Ли Юнь действительно силен в медицине, его отец был вылечен им, и многие люди в городе Вэнь Хай знают о его делах". Су Вэньсюй быстро защищал Ли Юня.

Но, по мнению их семьи Лин, Су Вэнь-Шуй делал всё, чтобы добиться своего.

Китайский врач-терапевт, такой как Ли Юнь, который изучал медицину несколько месяцев, даже не мог отличить несколько видов простуды.

"Это так называемое лекарственное парирование использует огонь из восьми янь, чтобы согреть тринадцать видов трав, если это сердце и легкие холодные, то это может привести к скоплению жидкости в легких мисс Линь. Спасти их будет слишком поздно!" Ли Юнь поднял голос и сказал.

"Убирайся отсюда!" Линь Голян больше не хотел слышать, как Ли Юнь продолжает.

В их глазах такой человек, как Ли Юнь, был просто необидительным в своем сердце.

"Подожди, этот маленький друг очень разумный, может быть, он хорошо знает китайскую медицину." Слепой поспешил выступить от имени Ли Юня.

"Хорошо! Держи тебя здесь, но не говори ерунды!" Тон Лин Гуоляна стал мягче.

Казалось, это из-за личности Ли Юня, доктора.

Слепой затем тщательно спросил Линь Ван Янь о некоторых вещах, и когда она закончила отвечать, слепой человек чувствовал себя более непринужденно.

"Мисс Лин действительно страдает от костного холода, просто следуйте моим словам, чтобы лечить ее." Слепой сказал слабо.

"Здесь смотрит джентльмен, и похоже, что старший не нуждается в помощи". Ли Юнь сказал, что со слабым лицом.

Слепой слепой слегка кивнул и попросил ученика отдать рецепт Линь Голяну.

"У этого джентльмена отличные медицинские навыки, старший поражен, теперь, похоже, старший не нужен, так что я лучше пойду первым".

Юнь Ли смотрел на этого слепого.

Линь Голян не остановил его, и когда Ли Юнь ушел, несколько человек вздохнули с облегчением одновременно.

"Где этот молодой человек? Он ушел?" У слепого случайно оказались вещи, о которых он все еще хотел спросить Ли Юна, но я не ожидал, что он уйдет чисто.

Лин Лао сказал глубоким голосом: "Я вижу, что маленький доктор только что, кажется, знает некоторые трюки!"

"Не надо было его отпускать, этот холод сложный, и если бы он был здесь, я мог бы приложить руку". У слепого были некоторые сожаления.

Если бы он только знал, что действовал напрямую, чтобы удержать его.

Линь Голян помахал рукой и сказал: "Люди уже ушли, говорить об этом бессмысленно!".

Слепой сразу же попросил людей подготовить некоторые вещи для использования, и слепой все же сделал запрос с Линь Гуоляна, сказав, что он хочет, чтобы Ли Юнь сопровождал его,

чтобы лечить Линь Вань Янь.

Лин Гуолян был прямолинейным человеком, и его больше всего беспокоили чувства его семьи.

Слепой не раз уходил с дороги, чтобы попросить их пригласить Ли Юня вернуться, а Линь Голян помахал собственному человеку.

Этот человек также выглядел как очень грубое изображение.

Несмотря на то, что он был маленьким, он выглядел крайне угрожающе.

"Иди и позвони этому отродью отсюда!" Лин Гуолян холодным голосом сказал.

Ли Юнь уже покинул отель Lamborghini, и телохранитель в сильном костюме быстро погнался за ним.

"Господин Ли, пожалуйста, останьтесь, Линь Шао сказал и хочет, чтобы вы остались!" Телохранитель тоже выглядел высокомерным болтуном.

Просто Ли Юнь мало что сказал, а самые дальние охранники прямо окружили Ли Юня посередине.

"Не любопытствуйте, мистер Ли, вам лучше вернуться! Если ты хочешь уйти, все не так просто..."

Человек закончил, его глаза претерпели тонкие изменения.

"Я скажу тебе в последний раз, Линь Шао проинструктировал, что если ты вернешься со мной, я тебя не трону!"

Этот телохранитель был полон энергии, Ли Юнь был просто совершенно обычный врач в его глазах, у него не было угрызений совести, он просто должен был выполнить задачу, которую Линь Шао объяснил!

Видя, как Ли Юнь возвращается, телохранитель пригрозил: "Не смей заставлять меня это делать"!

Другой мужчина в сильной манере подошел к Ли Юню.

"Господин Ли, Линь Шао уже призывает вас, поторопитесь!" Вторая пришла в немного более вежливом тоне.

"А если я не останусь?" Ли Юн спросил холодным голосом.

Двое из них смотрели друг на друга, это Линь Шао делал вещи в ветерке и всегда любил выполнять задачи быстрее всех, и так же все под его руками.

"Тогда мне придётся обидеться!" Сказав это, они вдвоем переехали.

В следующий момент напали две черные тени, и Ли Юнь тайно сказал: "Эти две тени считаются медленными".

Ли Юнь превратил свою ладонь одной рукой, а две улетели назад.

Эта ладонь использовала только тридцать процентов их силы.

Новости только что были отправлены вниз, что этот Линь Голян был действительно несчастен, и несколько его более важных офицеров не смогли остановить Ли Юня вообще.

В гостинице Lamborghini было более тридцати офицеров, которые все являлись спецназовцами, и все они также работали в Бюро национальной безопасности.

Внутри комнаты ворвался человек в черном костюме.

"Линь Шао, тот парень, которого он сбежал!" После того, как человек закончил говорить, Линь Голян озорно вскочил.

"Что случилось? Как он собирается сбежать?" Линь Гуолян допрашивал.

"Мы не знаем, его движения странно проникают, как только он принимает удар, он сразу же теряет свою боевую мощь, мы ... не совпадают вообще ах ..." Человек в черной сильной масти было его лицо наполнено отставкой.

Прорвать блокаду десятков бойцов АНБ и быть в состоянии бежать легко, это ужасающее умение!

"Что происходит, Линь?" Су Вэньсюй всегда чувствовал, что что-то не совсем в порядке с ситуацией.

В тот момент Линь Шао сказал с прямым лицом: "Маленький доктор, которого ты привел, он уже ушел".

"Такой неопытный врач, как он, оставаясь здесь, только все испортит, будет лучше, если он

уйдет!" Тот толстяк гордо улыбнулся и лихо улыбнулся.

Если бы отношения с семьей Лин были крепкими, не говоря уже о проекте этого года, то даже большие проекты в будущем определенно попали бы в его руки.

Ребенок в раннем подростковом возрасте принес все купленные им лекарства.

Лин Гуолян показал легкую улыбку.

В это время все смотрели на слепого, и Лин, который закрывал глаза, медленно открывал глаза.

"Сэр, лекарство прибыло, исцелите мою сестру быстро!" Лин Гуолян с другой стороны поспешно заговорил.

"Мм!"

Слепой погладил козлиную бородку и тут же попросил кого-нибудь приготовить чистую деревянную бочку, а Линь Вань Янь сняла с нее верхнюю одежду, оставив только майку и пару черных горячих штанов.

Она сидела в бочке со скрещенными ногами по указанию слепого, в нее наливали теплую воду, а слепой сразу же вливал травы.

Запах китайской медицины распространился.

Слепой сжимает руку горничной, эта бочка также обладает способностью к электронному нагреву, но температура воды не должна превышать сорока градусов.

Он велел этому слуге сжимать серебряные иглы и делать иглоукалывание по его указанию.

Несколько серебряных игл упало, только для того, чтобы увидеть, как лицо Линь Ванъян постепенно стало красным, а болезненно-белый цвет выцветал.

Все были поражены этой сценой.

Толстяк гордо улыбнулся, но тело этого Линь Ван Яна было очень хорошим, и в глазах толстяка вспыхнул блеск жадности.

Конечности этой Линь Ван Янь были стройными, и хотя она не принадлежала к тому типу женщин, которые были очень пухлыми, это тело, полное позвоночника, также легко приходило

в голову.

Глаза толстяка свободно блуждали по телу Линь Ван Янь, и он не мог не проглотить свою слюну.

В это время внезапно губы Линь Ван Янь почернели, и вокруг ее глаз тоже появились черные синяки.

Лин Гуолян всасывал глоток холодного воздуха.

"Сэр, что-то не совсем так!" Лин Гуолян закричал.

"Что случилось?" Слепой спросил.

"Губы моей сестры черные, и область вокруг ее глаз тоже черная, как будто... как будто ее отравили..." Как только ее слова закончились, Линь Ван Янь приглушила фырканье и прямо выкашляла облако черной крови.

Но под ее светлой кожей кровеносные сосуды были странного черного цвета.

Эта чернота была похожа на паутину по всему телу.

"Нехорошо!" Лин Лао смотрела.

Слепой немедленно попросил кого-нибудь вытащить Линь Ван Янь.

Линь Вань Янь потерял сознание, слепой поцарапал его голову и сказал: "Это отродье действительно что-то, он, кажется, знал, что эта мисс Линь Кунву два холодных тела!"

"Сэр, пожалуйста, спасите мою сестру! Думаю, у нее проблемы с дыханием!" Лин Гуолян поспешил схватить слепого за руку и сказал.

"Этот молодой человек... быстро пригласи его!" Слепой сказал глубоким голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/936819>